

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОНОМАСТИКЕ

УДК 811.161.1'373.22 (47 + 57)

Т. Н. Дмитриева

Уральский федеральный университет
fasmer@yandex.ru

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ: ОБЗОР АНКЕТ

Ключевые слова: русский язык, топонимия, антропонимия, полевые исследования, методика полевого сбора языкового материала.

Статья представляет собой обзор ответов на проведенную редколлегией журнала анкету, цель которой — выявить основные направления и результаты полевых сборов ономастического материала в России. На анкету откликнулся 31 научный центр страны. Хотя приведенные данные не могут быть признаны исчерпывающими, они позволяют представить достижения и лакуны проводимых полевых исследований.

В связи с подготовкой номера, посвященного ономастическим полевым исследованиям в России, редакция журнала «Вопросы ономастики» провела опрос среди российских лингвистических центров.

Работникам вузов, научно-исследовательских институтов РАН, других научных центров — всем, чьи интересы связаны с ономастикой, было предложено ответить на вопросы небольшой анкеты.

1. Проводятся ли в вашем регионе полевые ономастические исследования?
 - а) с какого года и на протяжении какого количества лет, насколько регулярно (если не проводятся сейчас, то в какие годы проводились ранее)?
 - б) кто является (являлся) их организатором (кафедра вуза, научно-исследовательский институт, отдельные исследователи-краеведы и пр.)?

© Дмитриева Т. Н., 2011

Вопросы ономастики. 2012. № 1 (12)

в) в какой форме они проходят (научная экспедиция, студенческая диалектологическая практика и др.)?

г) каким разрядам имен собственных они посвящены (топонимия, антропонимия, зоонимия и пр.)?

д) проводится ли специализированный сбор ономастического материала — или же он собирается как факультативный (ономастические факты записываются, например, в рамках этнолингвистических, диалектологических и др. экспедиций)?

е) какая территория охвачена полевыми исследованиями (административная область, районы, бассейн реки и т. п.)?

ж) существуют ли разработанные схемы опроса, вопросники, методические указания по полемому сбору ономастики?

2. Как осуществляется обработка данных полевых исследований и введение их в научный оборот?

а) существует ли в вашем научном центре специальное подразделение, которое занимается обработкой материалов полевых исследований?

б) в какой форме хранятся полевые материалы — в виде картотек (электронных баз данных), полевых тетрадей и пр.?

в) каков примерный объем полевого ономастического материала (в тех единицах хранения, которые Вам удобно использовать)?

г) опубликованы ли результаты полевых сборов — в словарях, на сайтах в сети Интернет, в других формах?

Всего было разослано более 100 анкет. Ответили далеко не все: получено 32 ответа — из семи российских академических НИИ (Петрозаводск, Санкт-Петербург, Сыктывкар, Кудымкар, Ижевск, Казань, Благовещенск), из 20 вузов России, в том числе из 11 государственных университетов (Челябинский, Самарский, Мордовский, Волгоградский, Елецкий, Тверской, Воронежский, Ставропольский, Дагестанский, Читинский, Новозыбковский филиал Брянского государственного университета), из семи государственных педагогических университетов (Псковский, Пермский, Челябинский, Оренбургский, Борисоглебский, Волгоградский, Ярославский), одного государственного гуманитарного университета (Владимир), одного государственного института муниципальной службы (Альметьевск); один ответ получен из средней школы (г. Россошь Воронежской обл.). Мы благодарны всем, откликнувшимся на анкету. Объем и степень полноты информации в ответах оказались различными, что, очевидно, отражает характер и объем полевой работы на местах. Некоторые российские вузы, в прежние годы занимавшиеся полевыми ономастическими исследованиями, к сожалению, сведений о себе не прислали.

Предлагаемый обзор является лишь первым шагом на пути создания объективной картины ономастической обследованности России и соседних государств. Вполне осознавая предварительный характер и неполноту выводов, приведем и попробуем проанализировать полученные данные.

¹ В Томском пединституте полевые исследования топонимии народов Сибири начались в 1950-е гг. под руководством А. П. Дульзона и проводились около 30 лет [см.: Осипова, 2011].

1. Полевые ономастические исследования в России начинаются со второй половины XX в.:

1950-е гг. — Волгоград, пединститут, кафедра русского языка; Воронеж, гос. университет (Г. Ф. Ковалев); Пермь, пединститут (А. С. Кривошекова-Гантман); Томск, пединститут (А. П. Дульзон)¹;

1960-е — Екатеринбург (Свердловск), Уральский университет (А. К. Матвеев); Оренбург, пединститут (Б. И. Моисеев); Уфа²; Сыктывкар, ИЯЛИ (А. И. Туркин);

1970-е — Благовещенск, пединститут (кафедра географии), краеведческий музей, институт геологии и природопользования ДВО РАН; Владимир, гос. гуманитарный университет (В. В. Носкова); Ижевск, УдНИИ (М. Г. Атаманов, Л. Е. Зверева); Казань (Ф. Г. Гарипова, Г. С. Хазиева); Петрозаводск, ИЯЛИ; Самара, гос. университет, (Д. И. Алексеев); Санкт-Петербург (Ленинград), ЛГУ (А. С. Герд)³, Челябинск, ЧГУ (В. П. Тимофеев, В. Ф. Житников, А. А. Панова, Г. К. Валеев);

1980-е — Кудымкар, сектор истории и культуры коми-пермяцкого народа ПНЦ УрОРАН;

1990-е — Альметьевск, гос. институт муниципальной службы (Р. Ш. Шагеев); Борисоглебск, пединститут, лаборатория региональной лингвистики при кафедре русского языка и методики его преподавания (В. Ф. Филатова); Воронежская обл., г. Россошь, средняя школа № 1 (О. П. Дмитриева); Ижевск, УдГУ, кафедра общего и финно-угорского языкознания (М. А. Самарова); Липецкая обл., г. Елец, гос. университет (М. В. Климова и др.); Санкт-Петербург, ИЛИ РАН (С. А. Мызников); Тверь, гос. университет (И. М. Ганжина);

2000-е гг. — Брянская обл., г. Новозыбков, филиал Брянского гос. университета (С. П. Куркина, М. А. Кривоносова); Псков, педуниверситет (Т. Г. Никитина), Ставрополь, гос. университет (Л. П. Ефанова, Л. И. Луговая); Челябинск, ЧГПУ (О. Р. Семенова); Чита, гос. университет (Р. Г. Жамсаранова).

Степень регулярности проведения полевых исследований различна. Систематически с начала организации работ они проводятся в Благовещенске, Воронеже, Екатеринбурге, Ижевске, Казани, Кудымкаре, Перми, Петрозаводске, Пскове, Самаре, Санкт-Петербурге, Саранске, Ставрополе, Челябинске, Чите; с 1989 г. в Волгограде, с 1994 г. в Сыктывкаре.

2. Работы проводятся в форме специализированных научных экспедиций (Екатеринбург, Ижевск (Уд НИИ), Казань, Кудымкар, Махачкала, Петрозаводск, Санкт-Петербург, Сыктывкар) или экспедиций, совмещаемых с фольклорной и диалектологической практикой (Новозыбков, Санкт-Петербург); экспедиции проводятся и отдельными исследователями индивидуально (Чита).

² А. К. Матвеев наиболее важными топонимическими центрами на Урале называет Свердловск, Уфу и Пермь. О топонимической работе в Уфе см.: [Матвеев, 1985, 14–15].

³ Подробно см.: [Герд, 2006].

Также наблюдается проведение как специализированного, так и факультативного сбора ономастического материала:

— во время фольклорно-диалектологических экспедиций (Пермь), фольклорной, диалектологической, краеведческой, этнолингвистической практики студентов (Альметьевск, Благовещенск, Борисоглебск, Волгоград, Воронеж, Ижевск (УдГУ), Оренбург, Пермь, Псков, Самара, Саранск, Тверь, Челябинск, Чита, Ярославль);

— студентами во время бакалаврской практики (Псков), в ходе работы в спецсеминаре по ономастике (Ярославль);

— индивидуально студентами, магистрантами, аспирантами для написания курсовых, выпускных, дипломных работ и диссертаций, отдельными преподавателями в соответствии с их научными интересами (Борисоглебск, Владимир, Елец, Махачкала, Росошь, Самара, Ставрополь, Челябинск (ЧГПУ), Ярославль);

— отдельными краеведами (Росошь);

— по специальным вопросам индивидуально студентами вузов и учителями русского языка (Оренбург);

— привлекаются учащиеся школ и средних специальных учебных заведений (Ижевск, Ставрополь);

— при сборе ономастического материала использовалось письменное анкетирование (Ижевск).

3. Из собственных имен почти везде собирается прежде всего топонимия (Альметьевск, Борисоглебск, Владимир, Волгоград, Екатеринбург, Ижевск, Казань, Махачкала, Оренбург, Пермь, Петрозаводск, Санкт-Петербург, Самара, Ставрополь, Сыктывкар, Тверь, Челябинск, Чита, Ярославль); во многих местах (нередко факультативно) — антропонимия (Борисоглебск, Волгоград, Екатеринбург, Ижевск, Казань, Луцк, Махачкала, Оренбург, Пермь, Петрозаводск, Сыктывкар, Тверь, Челябинск, Самара, Ставрополь, Чита, Ярославль), иногда только антропонимия (Новозыбков); реже — зоонимия (Борисоглебск, Екатеринбург, Оренбург, Ставрополь, Сыктывкар, Челябинск); региональная сленговая ономастика (Псков), астронимия (Екатеринбург, Ижевск).

Сбор материала по всем разделам ономастики проводится в Благовещенске, Волгограде, Воронеже, Ельце, Екатеринбурге, Кудымкаре, Росоши (кроме астронимов), Саранске (кроме астронимов).

4. Полевыми исследованиями охвачены следующие территории:

Северо-Запад: Республика Карелия, Ленинградская, Мурманская, Архангельская, Вологодская, Костромская, Псковская обл.;

Центр: ряд районов Республики Татарстан, Астраханская, Волгоградская, Ульяновская, Самарская, Пензенская обл., Республика Мордовия, отдельные территории Ярославской обл., почти все районы Владимирской обл., отдельные деревни Тверской обл.; районы Брянской и Воронежской обл.;

Юг: отдельные районы Дагестана, Ставропольский край;

Урал и прилегающие области: Свердловская обл., Пермский край, Коми-Пермяцкий округ, Республика Коми, районы Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, часть Кировской обл., Республика Башкортостан, ряд районов Челябинской, Курганской, Оренбургской обл., Удмуртской Республики;

Сибирь и Дальний Восток: отдельные районы Тюменской и Омской обл., Красноярский край (с. Абалаково, с. Агул), Забайкальский край, Амурская обл.

5. Большинство полевых исследований по сбору ономастического материала проводятся по специальным инструкциям и вопросам (Альметьевск, Благовещенск, Борисоглебск, Воронеж, Екатеринбург, Ижевск, Кудымкар, Махачкала, Оренбург, Пермь, Петрозаводск, Псков, Санкт-Петербург, Саранск, Ставрополь, Сыктывкар, Челябинск, Чита, Ярославль).

6. Очень мало специальных подразделений, где проводится обработка собранного ономастического материала. Таковыми являются: лаборатория региональной лингвистики в Борисоглебском пединституте Воронежской обл., лаборатория воронежского лингвокраеведения в Воронежском университете, топонимическая лаборатория Уральского федерального университета (Екатеринбург) и Центр этнолингвистики Пермского гос. пед. университета. В вузах обработку материалов проводят сами студенты и преподаватели — руководители диалектологических и фольклорных экспедиций (Пермь), эта работа проводится и в рамках спецкурса и магистрантского семинара (Псков).

В анкетах также упоминаются межвузовская проблемная научная лаборатория по лингвистическому краеведению на Южном Урале (Челябинск), научно-исследовательская лаборатория «Дагестанская ономастика» на базе Дагестанского гос. ун-та (Махачкала), но конкретно не указано, какое участие они принимают в обработке ономастического материала.

В научно-исследовательских институтах (Казань, Кудымкар, Петрозаводск, Сыктывкар) обработкой полевых материалов занимаются сами сотрудники соответствующих секторов, проводящих полевые исследования.

7. Собранные материалы хранятся в рукописных картотеках (Альметьевск, Борисоглебск, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Елец, Ижевск, Казань, Кудымкар, Луцк, Оренбург, Пермь, Петрозаводск, Санкт-Петербург, Саранск, Ставрополь, Сыктывкар, Тверь, Томск, Чита, Ярославль), в полевых тетрадях (Борисоглебск, Волгоград, Воронеж, Ижевск, Махачкала, Россошь, Саранск, Сыктывкар, Тверь, Челябинск (ЧГПУ), Чита), на местных картах (Челябинск, ЧГПУ), на аудионосителях (Ижевск, Сыктывкар), на фотографиях (Ижевск), в форме приложений к курсовым (выпускным) и дипломным работам (Владимир, Пермь, Ставрополь, Челябинск (ЧГПУ), Ярославль), в том числе и в электронном виде. В последние годы создаются электронные базы данных ономастического материала (Альметьевск, Благовещенск, Волгоград, Екатеринбург, Махачкала, Оренбург, Пермь, Петрозаводск, Псков, Россошь, Санкт-Петербург, Саранск, Ярославль). Большие успехи в этом отношении достигнуты в Карельском научном

центре РАН, где создается электронная база данных, связанных с картографической основой.

8. Согласно полученным сведениям, самый большой объем собранного полевого материала представлен в Уральском федеральном университете — более 2 млн карточек. Далее в порядке убывания (так как могут быть представлены данные разного порядка, информация носит предварительный характер): Петрозаводск — 300 000 ед.; Ставрополь — 130 000 ед.; Воронеж — до 100 000 ед.; Владимир — около 50 000 ед.; Сыктывкар — 40 000–45 000 ед.; Чита — около 30 000 только топонимов; Саранск — около 20 000 ед.; Казань — 20 000 ед.; Пермь — свыше 15 000 ед.; Кудымкар — около 15 000 ед.; Ижевск (УдГУ) — около 11 500 ед.; Волгоград — свыше 11 000 ед.; Оренбург — около 7 500 ед.; Альметьевск — 5 000 ед.; Челябинск — свыше 1 500 ед..

Сославшись на опубликованные сведения, добавим, что в Томском педагогическом университете в кабинете топонимов языков народов Сибири хранится собранная в экспедициях 1950-х — 1970-х гг. полевая картотека топонимов Западной Сибири, насчитывающая 342 000 карточек, а также более 20 топонимических карт [см.: Осипова, 2011, 17].

11. По результатам полевых сборов, в частности, опубликованы:

— словари топонимов Амурской обл. (А. В. Мельников, Е. Ф. Подмарев, Н. Г. Коробушкин), Волгоградской обл. (И. В. Крюкова, В. И. Супрун), Воронежской обл. (Г. Ф. Ковалев), Забайкалья (Р. Г. Жамсаранова), Карелии и Ленинградской обл. (И. И. Муллонен, А. С. Герд, И. В. Азарова), Коми-пермяцкого округа (А. С. Кривошекова-Гантман, О. П. Аксёнова), Мордовии (Д. В. Цыганкин), Республики Коми (А. И. Туркин, А. Г. Мусанов), Татарстана (Р. Ш. Шагеев), Тюменского Севера (А. К. Матвеев), Урала (А. К. Матвеев);

— монографии по топонимии Мордовии (Н. В. Казаева), Республики Коми (А. Г. Мусанов), Карелии (И. И. Муллонен, Н. Н. Мамонтова, Г. М. Керт), Русского Севера (А. К. Матвеев, Е. Л. Березович, М. Э. Рут, Н. В. Кабинина), Удмуртии (М. Г. Атаманов, Л. Е. Кириллова, М. А. Самарова), Тюменского Севера (Т. Н. Дмитриева);

— статьи по топонимии Удмуртии (Л. Л. Карпова, Е. А. Сундукова), Татарстана (Р. Ш. Шагеев), Ярославской обл. (неофициальная урбанонимия — Р. В. Разумов), Липецкой обл. (М. В. Климова, Т. В. Козарева), Тверской обл. (И. М. Ганжина), Забайкальского края (Р. Г. Жамсаранова).

— словарь астрономов (М. Э. Рут);

— словарь коллективных прозвищ жителей деревень (Ю. Б. Воронцова);

— словари антропонимов Дагестана (М. Р. Багомедов, Н. Ш. Абдулмуталибов, Н. Э. Гаджихмедов, Г.-Р. А.-К. Гусейнов);

— монография по антропонимии уральцев и северян (В. Ф. Житников);

— статьи по антропонимии Челябинской обл. (О. Р. Семёнова), Оренбургской обл. (Е. Н. Бекасова и др.), Липецкой обл. (М. В. Климова), Брянской обл.

(С. П. Куркина, М. А. Кривоносова), Тверской обл. (И. М. Ганжина), Воронежской обл. (В. Ф. Филатова, Л. Н. Верховых), Дагестана (М. Р. Багомедов), по коми-пермяцкой антропонимии (А. С. Лобанова).

Ономастический материал также представлен в изданиях такого рода, как материалы для словаря по русским говорам Беломорья (С. А. Мызников), в региональном словаре сленга Пскова и Псковской обл. (Т. Г. Никитина), в диалектных словарях (Пермь).

На носителях CD представлена топонимия Республики Коми.

В электронных ресурсах представлена топонимия Мордовии, Владимирской, Воронежской, Амурской обл.

Собранный в полевых условиях материал (топонимия, антропонимия, астрономия и др.) стал основой многих кандидатских и докторских диссертаций, которые в данном обзоре нет возможности полностью перечислить.

Безусловно, приведенные в данном обзоре сведения — это лишь небольшой фрагмент, показывающий результаты работ, основанных на полевом ономастическом материале. Для составления полной картины развития полевой ономастики требуется проведение более детальных опросов, не ограниченных той краткой информацией, которая была получена из анкет.

Герд А. С. Топонимические экспедиции Санкт-Петербургского университета // *Вопр. ономастики.* 2006. № 3. С. 155–157.

Матвеев А. К. Топонимия Урала. Свердловск, 1985.

Осинова О. А. Многогранность профессора А. П. Дульзона (1900–1973). Томск, 2011.

Рукопись поступила в редакцию 17.09.2011 г.

T. N. Dmitrieva

Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia)
fasmer@yandex.ru

ONOMASTIC FIELD RESEARCH IN RUSSIA: QUESTIONNAIRE ANALYSIS

К е у w o r d s: Russian language, anthroponymy, field research, material field collection methods.

The article offers a review of answers submitted to a questionnaire formulated by the editorial board of the journal, aiming to reveal the main directions and results of onomastic material field collection in Russia, with 31 research centres of Russia responding to the questionnaire. Though not exhaustive, the data help draw a picture of the state of things in field research achievements and gaps.